

О РАБОТЕ СЕКЦИИ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ НА XIV МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

(Сан-Франциско, 1975 г.)

22—29 августа 1975 г. в Сан-Франциско (США) состоялся XIV Международный конгресс исторических наук. В его работе участвовало свыше 2 тысяч ученых: около 600 из США и 1400 — из различных стран всех континентов мира. Делегация Советского Союза была представительной, она включала около 80 ученых из всех республик СССР. Конгресс имел широкую и всестороннюю проблематику, охватывавшую различные разделы исторической науки и смежных с нею дисциплин.

Он имел четыре основных секции. На первой секции обсуждались «главные темы» такие, как, например, «История и общество», по которой 23 августа ведущий доклад был сделан советскими учеными, или «Права человека» 24 августа с докладом *Р. Мунье* (Франция); на второй секции «Проблемы методологии», на третьей секции — «История по хронологическим периодам» (подсекции — античность, средневековье, новая история, современная история), четвертая секция объединяла «Международные и аффилированные организации», куда входили, например, Международная Ассоциация по изучению Византии, Ассоциация по истории стран Юго-Восточного Средиземноморья и другие.

Подсекция античной истории заседала в течение пяти дней — 23 и 25—28 августа. В программе ее работы было две проблемы — 23, 25 и 26 августа шли заседания по теме «Центры и периферия античной цивилизации», 27 и 28 августа — «Типы обществ в античности».

Открывая работу подсекции, (ее председатель *Э. Кондураки* (Румыния) поздравил присутствующих и пожелал им успеха в работе, отметив, что три делегации — болгарская, американская и советская — подарили свои книги секции.

23 августа было заслушано два доклада. Первым состоялся доклад *В. Велкова* и *А. Фола* (Болгария) на тему «Балканские народы в античности. Их роль и значение в историческом развитии античного мира». Авторы проанализировали на основе письменных и археологических материалов древнюю историю балканских народов, начиная с эпохи позднего неолита и халколита вплоть до раннего средневековья. В докладе было дано обобщение исследований экономической и культурной истории IV—II тыс., сообщены новейшие данные раскопок халколитического некрополя Варны, 1972—1973 гг. Авторы указывают на тесные контакты народов Балканского полуострова с Северным Причерноморьем и Кавказом, засвидетельствованные источниками с глубокой древности. В докладе подчеркивается, что раннефеодальная культура унаследовала традиции античного периода в области экономики, политической истории, религии и других областях.

В прениях выступили *К. Николау* (Кипр) и *Э. Кондураки*. Оба они отметили значение данной темы для правильного понимания истории Средиземноморья. *Э. Кон-*

дураки подчеркнул важность результатов археологических раскопок последних лет в Болгарии, давших интересный материал по эпохе бронзы.

В тот же день, после перерыва, под председательством *Ш. Пикара* (Франция) состоялся доклад, представленный *Й. Колендо* и *Т. Котулой* (Польша) на тему «Центры и периферия античной цивилизации: урбанизация Римской Африки» (доклад читал *Т. Котула*, второй докладчик не приехал). Основная задача, поставленная авторами, — проследить, как складывались взаимоотношения города с принадлежавшей ему сельской территорией. По их мнению, большое число городов в Северной Африке привело к тому, что они были тесно расположены, каждый из них имел небольшую земельную площадь (например, Дугга и ее окрестности). Это имело важное последствие — в Африке не было резкого противопоставления центра города и его сельской территории (в противоположность Галлии). Большим количеством земли владели только несколько африканских городов, в первую очередь Карфаген и Цирта. Процесс бурного образования городов начинается с конца II в. В III в. Африка не знает кризиса. Там идут строительные работы, ведутся они и в IV в. н. э. Ряд городов Африки существовал и при вандалах.

В прениях по докладу *Ф. Фиттинггоф* (ФРГ) отметил, что города Африки не могут являться классическим римским примером для городов Средиземноморья и больше напоминают города Галлии. *Е. С. Голубцова* (СССР), остановившись на положительных сторонах доклада, отметила недостаток в постановке вопроса — докладчики все города рассматривали как нечто единообразное, тогда как в Африке были различные города и *civitates liberae* и *municipia* и *coloniae*, некоторые *vici* также превращались в города. Необходимо поэтому дифференцированно подходить к данному вопросу, поскольку города различного типа владели землей на разных основаниях. Аналогичное пожелание высказала *Е. С. Голубцова* и относительно дифференциации сельской территории, принадлежавшей этим городам, — там была хора, которую обрабатывали горожане, и комы, которые платили городу налоги, что хорошо подтверждается данными греческих и латинских надписей. В заключительном слове докладчик *Т. Котула* признал справедливость этих замечаний.

25 августа, под председательством *К. Моссе* (Франция) были заслушаны два доклада — *К. Николау* (Кипр) «Греция и Восток в исторические эпохи на материале Кипра» и *А. Мочи* (Венгрия) «Лимес и провинции». В прениях по докладу *К. Николау*, в котором прослеживается взаимодействие греческих и восточных элементов по археологическим и письменным источникам, *проф. Пикар* (Франция) отметила, что необходимо проследить влияние на Кипр финикийской колонизации (особенно на материале керамики и ее орнамента). *Т. Котула* высказал пожелание осветить и более позднюю историю Кипра, в частности политику Рима, который стремился включить крупные острова в состав провинций. *Э. Кондураки* отметил интерес постановки подобной темы на конкретном материале Кипра.

В докладе *А. Мочи* «Лимес и провинции» (автор на конгресс не приехал) утверждается, что лимес как политическая укрепленная граница возник только в период империи. В период завоеваний Рим не нуждался ни в постоянной армии, ни в укрепленной границе. Каждая провинция должна была своими экономическими ресурсами оправдать завоевание и содержание оккупационной армии. Материальное положение оккупационного войска и всей провинции зависело также от географического положения и средств сообщения. Приобретенные в правление Августа водные границы империи — Рейн и Дунай — не были границами военными, но прежде всего средствами сообщения для отдаленных галльских и дунайских провинций и находившихся там войск. *А. Мочи* различает военные границы сухопутные (*limites*) и водные (*ri-rae*). На последних во II—III вв. возникли важные городские центры. В прениях по докладу *В. Велков* подчеркнул важность изучения проблемы лимеса и отсутствие сведений по поздней истории Рима для этих областей. *Т. Котула* остановился на вопросе о роли населения, которое жило по обе стороны лимеса, о роли военных поселений. *Э. Кондураки* высказал мысль, что *limes* играл роль не только стратегическую, но и политическую, так как он препятствовал переселению племен. *Е. С. Голубцова*

в своем выступлении отметила важность изучения роли лимеса в тесной связи с внутренней историей балканских провинций, их культурой и политическим устройством. Важным фактором было также комплектование войска из местного населения, что началось со времени Адриана. *Ф. Фиттинггоф* (ФРГ) поставил вопрос о рекрутировании, о формах военных поселений, которые возникали на лимесе со времени Септимия Севера. Было бы интересно подробнее остановиться на истории возникновения Аквинка, шире использовать эпиграфический материал.

26 августа были заслушаны доклады *Хае-Йонг-Чуна* (Южная Корея) «Китай, Корея, Япония» и *Р. Мак-Мюллена* (США) «Влияние варваров на Рим до эпохи Великого переселения народов». Председательствовал проф. *Вакамори* (Япония). В прениях по докладу южнокорейского ученого была подчеркнута плодотворность сделанной автором попытки включить древнюю историю Китая, Кореи и Японии в рамки всемирной истории.

Доклад *Мак-Мюллена* был посвящен изучению варварского влияния на Рим — автор прослеживает его на элементах материальной культуры — керамики, одежды, вооружения, в военном деле, а также в обычаях и искусстве. Он отмечает возрождение в провинциях доримской культуры. Усиление влияния варваров Мак-Мюллен связывает с милитаризацией империи, обусловившей зависимость императоров от армии и перемещение центров из старых романизованных провинций в пограничные, слабо романизованные области. Главной причиной изменений, имевших место в период Поздней империи, автор считает усиление угрозы варварских вторжений, из-за чего на границах сосредоточивались массы людей, денег; там решался вопрос политического лидерства.

В прениях *Т. Котула* подчеркнул принципиальное различие между варваризацией и романизацией, хотя это две стороны одного и того же процесса. Важно также определить, что автор понимает под «варваризацией». Он возразил также против термина «деколонизация», введенного докладчиком. *Ф. Фиттинггоф* в своем выступлении сказал, что для Востока мало понятия «романизация» и надо ввести еще понятие «эллинизация», поскольку ей подвергался варварский мир на Востоке. Важно также проследить, что представляла собой «варваризация» для истории и культуры этих народов. *И. Херманн* (ГДР) отметил, что варваризация — это процесс не только культурный, но и социально-экономический, она влияла на развитие рабства и производительных сил. *А. Р. Корсунский* (СССР) в своем выступлении сказал, что варвары, захватив римские провинции, некоторое время использовали римские институты государственного управления, в свою очередь влияя на них.

27 августа секция античной истории работала по проблеме «Типы обществ в античности». Председательствовали проф. *Витуччи* (Италия), *П. Александер* (США). Первым был заслушан доклад *Е. С. Голубцовой*, *В. И. Кузицина* и *Е. М. Штаерман* (СССР) «Типы общин в античном мире». Доклад был сделан *Е. С. Голубцовой* (*Е. М. Штаерман* и *В. И. Кузицин* на конгресс не приехали). По мнению докладчиков, под общиной следует понимать исторически сложившийся устойчивый, замкнутый коллектив, более или менее однородный в социальном отношении, обладающий верховным правом собственности на землю, которую он населяет, и препятствующий ее отчуждению, реализующий свою общность в труде по взаимопомощи (включая круговую поруку, тягловые обязанности), осуществляющий совместное пользование общинными угодьями, имеющий самоуправление, характеризующийся общей социальной психологией и религиозным единством. Сельская община имеет многие разновидности, однако их можно сгруппировать по двум основным типам — общины кровно-родственные или большесемейные и общины территориальные или соседские. По вопросу о том, можно ли считать общиной полис античного типа, в советской историографии имеются три различные точки зрения. Одни считают, что не каждый полис можно считать общиной, а только небольшие полисы или цивитас (теоретическая модель Платона), насчитывавшие по две-три тысячи граждан (как например, Платей). Другие считают античные города особым типом территориальных общин — гражданской общиной. Согласно третьей точке зрения, полис нельзя считать по сво-

ему характеру общины, хотя генетически он в ряде случаев возникал из общины.

В прениях по докладу *В. Велков* отметил интерес и важность теоретической постановки вопроса для изучения общины в частности у балканских народов. *К. Моссе* солидаризировалась с высказанной в докладе точкой зрения *Е. М. Штаерман* о том, что всякий полис можно считать общиной. По ее мнению, общиной являлись и Афины IV в. до н. э., так как община была единственной формой организации людей в античном мире, что общиной являлось и государство, и город, и деревня, поскольку там всюду имело место право на совместное пользование землей (*ager publicus*) и право голосования для свободных граждан. Проф. *Браун* (США) выступил по вопросу о том, в какой мере можно считать русскую общину наследницей общины античной и пытался найти между ними черты сходства. *П. Александер* согласился с общей теоретической постановкой вопроса, данной в докладе советских ученых, и отметил ее значение для разработки истории античного мира. *Е. С. Голубцова* в заключительном слове поблагодарила за замечания и выразила несогласие с точкой зрения *К. Моссе*, сказав, что полис (например, Афины) и *tribes* (например, Рим) нельзя считать общиной на всех этапах их истории. Она ответила также проф. Брауну, что неправильно считать русскую общину наследницей общины античной, смешивая разные эпохи и социально-экономические условия. Председествовавший проф. *Витуччи* сказал, что постановка вопроса, данная в докладе советских ученых, имеет значение и для истории древней Италии, особенно для северной ее части, где было много племен, имевших общинную организацию.

Вторым в этот день был доклад *Х. Бласкеса* (Испания) «Экономический и демографический аспекты финикийской колонизации». Автор датирует появление финикийцев IX в. до н. э. в отличие от сведений античных авторов, относивших это событие к XII—XI вв. до н. э. Он основывается на данных материальной культуры, обнаруженных при раскопках на Пиренейском полуострове. Именно к IX в. до н. э., по мнению автора, финикийцы имели корабли дальнего плавания, в совершенстве владели мореходным делом. Финикийская колонизация носила торгово-ремесленный характер, большое развитие получило горное дело и металлургия. Местное население было знакомо с добычей и выплавкой серебра и бронзы, хотя и довольно примитивным образом. В докладе ставится также вопрос о поэтапном проникновении финикийцев на Пиренейский полуостров. Кроме больших городов финикийцами было основано на побережье много торговых факторий.

Выступивший по докладу *Х. Бласкеса* проф. *Томпсон* (Дания) отметил, что необходимо уделить большее внимание торговле серебром, которую вели испанцы, а до них финикийцы — ведь в Сьерра-Морене была специальная индустрия серебра и меди. *Ф. Фиттингоф* подчеркнул, что финикийцы были предшественниками греческой колонизации IX—VIII веков и она была не менее значительной, чем колонизация Мидета. Интересно проследить, как возникали торговые фактории, как шел процесс «финикизации» в противоположность «эллинизации», поскольку он встретил определенные трудности, особенно в начальной стадии. *Т. Котула* поставил вопрос, торговали ли с Карфагеном колонии на Балеарских островах. По его мнению, вопреки точке зрения *Ш. Шикара*, эти колонии имели не только политические, но и торговые функции. В заключительном слове *Х. Бласкес* подробно остановился на всех затронутых вопросах, поблагодарив за сделанные замечания.

Третьим докладом на заседании 27 августа обсуждался доклад *Я. Печирки* (Чехословакия) «Кризис афинского полиса в IV в. до н. э.» (автор на конгресс не приехал). В докладе ставится вопрос о том, что для экономического развития Афин во второй половине V и VI в. характерно накопление богатства не в форме земельной собственности, а в форме денежного капитала. Это была новая для Греции форма экономических отношений, и она требовала совсем другого соотношения сил, чем при господстве традиционного владения земельной собственностью. Поэтому денежные отношения в Афинах IV в. можно фактически рассматривать как раннюю форму развития капитализма. В прениях *К. Моссе* сказала, что работа *Я. Печирки* фундаментальна, но рисуемая им картина афинского общества IV в. несколько статична,

недостаточно прослежено развитие социальных классов, Я. Печирке следовало бы подробнее остановиться на вопросах собственности для Афин IV в. до н. э., подчеркнуть наблюдаемую некоторую экономическую активность в Афинах этого времени, о чем говорит М. Финли в своей последней работе.

Председательствовавший проф. *Витуччи* подвел итоги обсуждения докладов, прослушанных в этот день, и отметил плодотворность дискуссии, выдвинувшей ряд узловых моментов истории античности.

28 августа, в последний день заседания секции античной истории состоялось три доклада — *Ф. Фиттингофа* (ФРГ) «Урбанизация как феномен античности», *Б. Г. Гафурова* (СССР) «Кушаны и всемирная цивилизация», *Дж. Бучелатти* (США) «Городская революция в социально-политической перспективе». Председательствовал на этом заседании *В. Велков*.

Ф. Фиттингоф рассматривал урбанизацию как явление, связанное с образованием промышленных центров, не имеющих сельской территории, и характерное лишь для истории XIX в. В греко-римскую эпоху, для допромышленного общества, этот термин может применяться лишь условно — имеется в виду распространение такой социально-политической формы жизни, как «город». В современных исследованиях, по мнению докладчика, часто ставятся проблемы «Город и сельская местность», «Кризис города», поэтому важно решить вопрос, что представлял собой «город» в античном обществе. Это был в первую очередь «центральный пункт», который с помощью многообразных связей осуществлял управление и контроль над своей сельской территорией. Процесс образования городов был в равной мере характерен для всего тысячелетнего периода существования античного мира. Здесь нельзя выделить какие-то этапы этого явления, приходится брать его целиком — в противоположность тому, что имеет место позже, в индустриальном обществе. В прениях *А. Леви* (Италия) отметил, что автор уделил недостаточное внимание дифференциации городов, поскольку городом являлись только муниципии и колонии, *сапаеae, oppida, vici* — это уже не города. Города возникали и из военных лагерей, но приобретали затем и административные функции. Функции городов были эндогенные и экзогенные — так было в Италии, в Галлии. *А. Леви* отметил, что раскопки, проводимые Миланским археологическим институтом, показали, что на Капитолийском холме существовало донеолитическое поселение на том месте, где позднее находился Рим. Тем самым была доказана непрерывность обитания там человека начиная с самого раннего времени. Обнаруженные при раскопках дороги и керамика свидетельствуют о налаженной торговле с Северной Италией.

А. Р. Корсунский в своем выступлении отметил, что *Ф. Фиттингоф* показал специфику античного города в отличие от города индустриальной эпохи. Докладчику надо было бы уделить больше внимания развитию в городах частной собственности, их экономике, аграрным отношениям. Желательно было бы также выявить значение города для эпохи античности в отличие от средневекового города. *Э. Кондураки* сказал, что интересно было бы проследить также роль *oppida*. Под «городом» правильнее всего понимать «муниципий». Нужно подчеркнуть также торговую роль города, который был связан с окружающими его областями. *Ш. Никар* высказался против точки зрения *Ф. Фиттингофа* и *А. Р. Корсунского*, которые считают, что город был центром организации экономики и труда. Существовали различные типы городов. Каждый город имел свою сельскохозяйственную территорию, однако, в Испании имелись и исключения, о чем говорил *Х. Бласкес* в своем докладе. Возможно, нечто подобное наблюдалось и в Галлии. Самый важный вопрос для города — это вопрос о взаимоотношениях с его сельской территорией. Этому были подчинены все его многочисленные функции — экономические, религиозные, политические. *Т. Котула* отметил, что докладчик правильно подчеркнул социально-экономическое значение термина «урбанизация». *И. Херманн* высказал мысль, что город с момента своего возникновения приобретает какие-то новые, органически только ему присущие черты, которых не было ни у военных лагерей, ни даже у крупных населенных пунктов. Средняя и Восточная Европа дают хорошие примеры урбанизации. Правильно было бы ввести также понятие «индустриальная урбанизация». *Г. М. Богард-Левин* (СССР) остановился на вопросе о восточ-

ных традициях урбанизации, без чего невозможно восстановить полноценную всемирно-историческую картину. Он отметил, что Дж. Бучелатти процесс урбанизации рассматривал слишком «по-европейски», хотя имеется много различных восточных источников. Председательствовавший В. Велков отметил плодотворность этой оживленной дискуссии. Он предложил еще один аспект урбанизации — города-колонии возникали и в тех пунктах, где местные народы жили еще в доклассовом обществе. Так было, например, у фракийских народов, города которых имели свою специфику. Несомненно поэтому, что при изучении городов-колоний надо учитывать уровень развития тех народов, по соседству с которыми эти города возникали. В заключительном слове Ф. Фиттингер поблагодарил за сделанные замечания, ответив на ряд вопросов. Он сказал, что не хотел касаться средневековья, поскольку город того времени резко отличается от полиса, имевшего свою хору. Относительно понятий эндогенные и экзогенные отношения — это, по его мнению, две стороны одного и того же процесса. Докладчик подчеркнул также, что процесс урбанизации имел свою специфику в различные эпохи существования античного мира.

Вторым докладом 28 августа 1975 г. был доклад Б. Г. Гафурова «Кушаны и всемирная цивилизация», который был зачитан Г. М. Бонгард-Левиним (автор на конгресс не приехал). Б. Г. Гафуров в своем докладе подчеркнул историческое значение кушанской эпохи, как неотъемлемой части мирового исторического процесса. Он показал, что история и культура кушан стали связующим звеном между культурой Переднего, Среднего и Дальнего Востока, между древней и средневековой историей народов Азии. По мнению докладчика, три историко-культурных компонента — местный бактрийский, эллинский и кочевой — в соединении с традициями соседних областей Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Индии и Ирана создали тот сложный и своеобразный комплекс этнокультурных и социально-политических явлений, который нашел воплощение в истории и культуре кушан. В докладе отмечено значение археологических исследований, ведущихся в СССР, для дальнейшего изучения истории кушан.

По этому докладу выступил С. Бира (Монголия), который отметил важность постановки проблемы взаимоотношений между Западом и Востоком. Он положительно отозвался о симпозиуме, организованном ЮНЕСКО в Душанбе по вопросу о кушанах. Он сказал, что монгольские ученые также изучают историю Кушанского царства, его источники как буддийские, так и санскритские, что исключительно важно для данной проблемы. В заключительном слове Г. М. Бонгард-Левин, поблагодарив за сделанные замечания, подчеркнул, что в докладе четко определены хронологические рамки Кушанского царства, с чем согласился и проф. Бира. Сейчас советские ученые издают много новых важных источников и продолжают разработку ряда кардинальных проблем кушанской эпохи.

Третьим на заседании 28 августа был доклад Дж. Бучелатти «Городская революция в социально-политической перспективе». Доклад написан на материале городов Месопотамии. Автор оговаривает, что термин «городская революция» должен употребляться только с учетом специфики документов того времени, когда возникали первые города и ранние бюрократические государства.

В прениях Г. А. Меликишвили (СССР) отметил, что поставленная в докладе проблема имеет принципиальное значение для истории Месопотамии. Очень важен также вопрос о значении государственной собственности. Однако его надо дополнить и другим соображением — не менее важную роль играл там частновладельческий сектор. Г. М. Бонгард-Левин сказал, что «городская революция» и социально-экономические отношения данного общества — понятия не адекватные и нельзя между ними ставить знак равенства, поскольку первое значительно уже и входит составной частью во второе. Современные раскопки в Месопотамии и Иране позволяют на новых материалах поставить вопрос о городе той эпохи. Интересны также результаты раскопок туркменских городов, проводившиеся советским археологом В. М. Массоном.

Дж. Бучелатти поблагодарил советских ученых за сообщение о новых фактах и интересную трактовку материала. Председательствовавший В. Велков произнес заключительное слово по докладу Дж. Бучелатти и закрыл работу секции античной

истории, пожелав всем участникам успехов в работе и встречи на следующем конгрессе в 1980 г. в Бухаресте.

В заключение следует отметить, что советские делегаты активно участвовали в работе секции античной истории, каждый день кто-либо из них выступал или с докладом, или в прениях. Не менее значительна в работе секции была и роль ученых стран народной демократии. Из 12 докладов, сделанных на секции, два принадлежали советским ученым, четыре — ученым стран народной демократии. Работа секции и обсуждение всех докладов проходили в доброжелательном, спокойном и деловом тоне.

Е. С. Голубцова

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ АРХЕОЛОГОВ-АНТИКОВЕДОВ

(Археологическая конференция в Киеве, апрель 1975 г.)

В апреле 1975 г. в Киеве проходила традиционная сессия советских археологов. Она была посвящена 250-летию Академии наук СССР. Среди многочисленных областей археологии (каменный, бронзовый и раннежелезный века, славяно-русская археология) видное место на сессии занимало антиковедение. Археологи-антиковеды познакомили участников конференции с новейшими достижениями в своей отрасли — преимущественно с новыми полевыми открытиями, но также и с успехами в изучении отдельных категорий археологических и эпиграфических источников, сведений древних авторов, с итогами разработки некоторых теоретико-методических вопросов. О представительности археологов-антиковедов на сессии говорит тот факт, что ими было прочитано более 30 докладов. Поскольку большинство докладов было посвящено северопонтийской тематике, обзор их удобнее всего вести по обычному принципу перипла Черного моря.

Раскопкам римской цитадели в Тире, ведущимся с 1969 г., было посвящено сообщение *И. Б. Клеймана*. За несколько сезонов работ было выяснено, что оборонительное сооружение имело в плане трапециевидную форму, ограниченную куртинами и башнями (одна из которых круглая). Восточная часть цитадели не сохранилась, однако по ряду косвенных данных автор раскопок восстанавливает ее примерную общую площадь: 0,6—1 га. Принадлежность сооружения вексилляциям римских легионов, стоявших в Тире, определяется разнообразными находками: черепицей с клеймами нижнемецких легионов, римскими монетами, оружием, фибулами и др. Большое здание внутри перибола имело черепичную кровлю, произведенную руками солдат Первого италийского легиона. Совокупность находок дает датировку цитадели II—III вв. н. э., что совпадает с данными письменных источников об оккупации Причерноморья римлянами. Докладчик отметил близость топографии римских укреплений Тиря и Херсонеса; сопоставление примерно равных площадей обеих фортификационных сооружений позволило ему сделать убедительный вывод о той важной роли, которую играла Тира в системе римских укреплений на Понте.

Одним из центральных докладов на античной секции конференции было совместное выступление руководителей экспедиции ЛОИА АН СССР *Е. И. Леви* и экспедиции ИА АН УССР *С. Д. Крыжицкого*, в течение многих лет ведущих раскопки милетской колонии Ольвии. Доклад наглядно показал, к каким важным результатам можно прийти при планомерном и систематическом изучении большого греческого полиса и его хоры, координируя действия двух раскопчных коллективов. Одна из важнейших на сегодняшний день задач — исследование архаических и раннеклассических слоев города, которое ведется на трех участках. На участке E_3 к северо-западу от агоры и к западу от здания дикастерия открыто два монументальных здания типа мегарона